

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 June 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным
задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее восемьдесят первой сессии
17–26 апреля 2018 года

Мнение № 36/2018 относительно Нго Хао (Вьетнам)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 1 февраля 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Вьетнама сообщение относительно Нго Хао. Правительство ответило на сообщение 24 апреля 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какие-либо правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Хао является 69-летним гражданином Вьетнама, проживающим в городе Туихоа, провинция Фуйен, Вьетнам. Согласно источнику, г-н Хао является блогером и правозащитником, который борется за осуществление своих прав на свободу выражения мнений и ассоциации, реализуя деятельность по целому ряду направлений.

5. Источник сообщает, что до воссоединения Вьетнама в 1975 году г-н Хао служил в армии Южного Вьетнама. За то, что он поддерживал Юг (которому оказывали помощь Соединенные Штаты Америки) во время войны во Вьетнаме, а затем в качестве наказания за его роль в создании Вьетнамской партии «Лиен мин» (Вьетнамская партия «Альянс») он был помещен в лагерь для перевоспитания.

6. С 2008 года г-н Хао принимал участие в кампаниях по целому ряду вопросов, представляющих общественный интерес во Вьетнаме. С помощью онлайн-блог-платформы «Яху группс» он публиковал и распространял статьи, в которых он выступал с критикой в адрес правительства. Многие его статьи касаются вопросов прав человека, таких как конфискация земель и преследование религиозных лидеров. 9 февраля 2012 года в своем блоге на «Яху группс» г-н Хао разместил публикацию, в которой затрагивался вопрос о страданиях граждан из-за деятельности правящей Коммунистической партии. Г-н Хао выступил в защиту прав жертв земельной реформы, направив петицию президенту Вьетнама. Он также участвовал в информационно-пропагандистской деятельности от имени находящихся в тюремном заключении членов буддистского движения «Хоахао» и 22 заключенных членов экологической группы «Биа сон».

7. Источник утверждает, что г-н Хао был арестован и помещен под стражу на фоне общей тенденции к ограничению свободы выражения мнений и ассоциации, а также права на участие в политической жизни. Ключевую роль в подавлении свободы выражения мнений, помимо законов о средствах массовой информации и Интернете, играют положения Уголовного кодекса Вьетнама, которые применяются на постоянной основе для тюремного заключения правозащитников и блогеров. Некоторые из этих законов подвергаются критике, поскольку их положения противоречат обязательствам Вьетнама по международному праву прав человека в отношении свободы выражения мнений, однако никаких мер по их отмене не принимается. Кроме того, Вьетнам подвергается широкой критике за несоблюдение надлежащей правовой процедуры и основных гарантий справедливого судебного разбирательства.

Арест и помещение под стражу г-на Хао

8. Источник утверждает, что с 2008 года г-н Хао регулярно получал предупреждения от полиции с требованием прекратить деятельность, которая, как считалось, противоречит интересам государства. 20 декабря 2012 года сотрудниками полиции и инспекторами Департамента информации и коммуникации был проведен обыск в его доме. Этот обыск был произведен через три дня после того, как он разместил в своем блоге публикацию с резкой критикой в отношении коммунистического режима. Как представляется, обыск, который продолжался всего 15 минут, был проведен без предъявления какого-либо ордера.

9. В протоколе обыска говорится об изъятии из дома г-на Хао материалов и компьютера, которые якобы служат доказательством того, что г-н Хао использовал Интернет для распространения искаженной информации, ставящей под угрозу

интересы организаций и граждан. Эта информация включала телефонные номера в Соединенных Штатах Америки, контактную информацию радио «Свободная Азия», SIM-карту и карту памяти микро-SD, переписку с членом «Блока 8406» и сети правозащитников «Вето!», документ, содержащий призыв к международным органам по правам человека и отдельным лицам выступить в поддержку освобождения находящегося в заключении активиста, а также документ, связанный с радиопередачей, на которой обсуждалась предполагаемая коррупционная деятельность одного из старших сотрудников полиции провинции Фуйен. Материалы, изъятые из компьютера г-на Хао, включали также документ с изображением флага бывшей Республики Вьетнам, которое, предположительно, было умышленно загружено в его компьютер властями во время обыска. Полиция заявила, что старая военная форма г-на Хао служит доказательством того, что он пытался свергнуть коммунистический режим.

10. 8 февраля 2013 года г-на Хао попросили явиться в полицейский участок в городе Туихоа для допроса. Когда через час после начала допроса сын г-на Хао прибыл в участок, ему сообщили, что его отец арестован. Источник утверждает, что в тот момент никакого ордера на арест предъявлено не было. Г-ну Хао было предъявлено обвинение по статье 79 Уголовного кодекса в осуществлении деятельности, «направленной на свержение народной власти». Г-н Хао провел в центре содержания под стражей в городе Туихоа 12 месяцев. Во время досудебного визита г-н Хао сообщил одному из своих родственников, что сотрудники полиции подвергали его пыткам, чтобы выбить из него признательные показания. По сообщениям, для того чтобы добиться признательных показаний, с него сняли одежду и беспрерывно обливали его холодной водой.

Судебное разбирательство и апелляционное слушание

11. Согласно источнику, судебное разбирательство по делу г-на Хао было проведено через семь месяцев после его ареста, 11 сентября 2013 года, в Народном суде провинции Фуйен. Членам его семьи сообщили о дате разбирательства всего лишь за неделю до суда, поэтому они не успели нанять адвоката. Для защиты г-на Хао был назначен государственный адвокат, однако г-н Хао предпочел представлять себя в суде самостоятельно, поскольку был лишен возможности нанять адвоката по своему выбору. Источник утверждает, что на судебное заседание были допущены только члены семьи г-на Хао; здание суда было закрыто и окружено полицией, чтобы не допустить присутствия публики. Г-н Хао был доставлен в зал суда в сопровождении 30 полицейских в форме, и в течение всего разбирательства ему ни разу не дали возможности обратиться к суду. Ему было разрешено говорить только «да» или «нет», отвечая на поставленные вопросы, и он не мог подвергнуть перекрестному допросу свидетелей противной стороны или вызвать свидетелей в свою защиту.

12. В тот же день г-н Хао был осужден за осуществление деятельности, «направленной на свержение народной власти», по статье 79 Уголовного кодекса и приговорен к 15 годам тюремного заключения с последующим домашним арестом сроком на 5 лет. Он был признан виновным в хранении, написании, распространении и размещении в общем доступе статей, содержащих искаженную информацию о Вьетнаме и клеветнические высказывания в отношении некоторых руководителей страны. Кроме того, он был признан виновным в призывах к выступлению против государства и проведению кампаний в защиту прав человека и в поддержку демократических реформ. Он был признан виновным в поддержании связей с рядом групп и организаций, выступающих в поддержку демократии и гражданского общества, включая «Блок 8406» – сетевую коалицию политических групп и отдельных лиц, выступающих за проведение демократических реформ во Вьетнаме. В решении Народного суда в качестве доказательства виновности г-на Хао была приведена его переписка по вопросу о регистрации в качестве официального члена «Блока 8406». В решении прямо признается, что преступные действия г-на Хао имели ненасильственный характер.

13. Источник утверждает, что изначально г-ну Хао было отказано в предоставлении копии судебного решения, которая была необходима для обжалования вынесенного

ему приговора. Членам его семьи было запрещено подавать апелляцию от его имени на том основании, что они не являются «его родственниками». В конечном итоге апелляция все же была подана 23 сентября 2013 года. 23 декабря 2013 года Верховный народный суд отклонил апелляцию на том основании, что было представлено достаточно доказательств для признания г-на Хао виновным в причастности к предполагаемым деяниям.

14. Источник сообщает, что 8 февраля 2014 года г-н Хао был переведен в тюрьму Суан Фьюк, где из-за отсутствия доступа к надлежащей медицинской помощи, которая требовалась ему для лечения язвы желудка, паралича и нарушений слуха, а также из-за последствий тяжелого принудительного труда резко ухудшилось состояние его физического и психического здоровья. 9 февраля 2015 года г-н Хао был переведен в тюрьму Ан Дием, расположенную в 300 км от места проживания его семьи, что сделало затруднительным посещение г-на Хао родственниками. Во время посещения одного из членов его семьи 27 мая 2016 года г-н Хао рассказал, что у него случился инсульт и его отправили в тюремную больницу. Семья г-на Хао обеспокоена ухудшением состояния его здоровья. Г-н Хао находится в заключении более пяти лет.

Представленные материалы о произвольном лишении свободы

15. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Хао носит произвольный характер и подпадает под категории II и III.

16. В отношении категории II источник утверждает, что г-н Хао был лишен свободы в результате осуществления им своих прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации, а также на участие в ведении государственных дел.

17. Источник утверждает, что, учитывая деятельность г-на Хао в качестве блогера и защитника прав человека, реальная цель его задержания заключается в том, чтобы наказать его за мирное осуществление своих прав в соответствии со статьей 19 Пакта и удержать других от осуществления своего права на свободу выражения мнений. Источник напоминает, что произвольные аресты и задержания журналистов, ведущих деятельность онлайн, являются широко распространенной практикой во Вьетнаме. То, что произошло с г-ном Хао, является очередным примером произвольного ареста и содержания под стражей, причиной которых стала его активистская деятельность и критика в адрес правительства в Интернете. Согласно источнику, правительство использовало историю активистской деятельности г-на Хао, включая написание и публикацию статей, в качестве основания для вынесения ему обвинительного приговора по статье 79 Уголовного кодекса за осуществление деятельности, «направленной на свержение народной власти». Выступая с критикой в адрес правительства, г-н Хао осуществлял свое право на свободу выражения мнений, которое требует особой защиты согласно пункту 2 статьи 19 Пакта. Его арест, содержание под стражей и вынесение ему обвинительного приговора представляют собой прямое ограничение его права на свободу выражения мнений.

18. Источник заявляет, что любые ограничения на осуществление свободы выражения мнений должны соответствовать требованиям пункта 3 статьи 19 Пакта. Статья 79 Уголовного кодекса сформулирована недостаточно четко, чтобы дать людям возможность соответствующим образом следить за своим поведением. Данное положение устанавливает уголовную ответственность за любые действия, которые могут быть квалифицированы как «направленные на свержение» правительства, и поэтому является слишком расплывчатым. Источник отмечает, что по этой причине статья 79 Уголовного кодекса подвергается открытой критике со стороны гражданского общества и Рабочей группы по произвольным задержаниям. Кроме того, расплывчатость статьи 79 на деле приводит к тому, что лица, отвечающие за применение этого положения, обладают неограниченной свободой действий. Источник заявляет о несоблюдении первого требования пункта 3 статьи 19 Пакта, которое заключается в том, что эти ограничения должны быть установлены законом.

19. Кроме того, источник утверждает, что г-н Хао был арестован, помещен под стражу и осужден не для достижения какой-либо законной цели, как того требует пункт 3 статьи 19 Пакта, и что принятые меры являются излишними и

несоразмерными. Источник напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение заявил, что ограничения на ведение политических дискуссий и выражение несогласия являются недопустимыми согласно положениям Пакта (см. A/HRC/14/23, пункт 81 i)). В пункте 42 своего замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их свободном выражении Комитет по правам человека заявил, что установление мер наказания для журналистов исключительно за критику правительства или общественно-политической системы, которой придерживается правительство, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве необходимого ограничения права на свободное выражение мнений. Источник утверждает, что г-н Хао был арестован, помещен под стражу и осужден именно по той причине, что он выражал несогласие.

20. Г-н Хао был приговорен к 15 годам тюремного заключения с последующим домашним арестом сроком на пять лет. Источник утверждает, что установление такого строгого наказания является несоразмерным, поскольку вьетнамские суды признали, что действия г-на Хао носили ненасильственный характер. Кроме того, в решениях судов прямо говорится о том, что г-н Хао был привлечен к ответственности за клевету в отношении руководства Вьетнама. В пункте 47 своего замечания общего порядка № 34 (2011) Комитет по правам человека заявляет, что лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания в отношении случаев клеветы. Таким образом, арест и содержание г-на Хао под стражей, а также вынесение ему обвинительного приговора идут вразрез с требованиями пункта 3 статьи 19 Пакта.

21. Источник утверждает, что г-н Хао был арестован, помещен под стражу и осужден за поддержание связей с организациями, выступающими в поддержку демократии и гражданского общества. Например, предполагаемые доказательства его связей с такими мирными организациями, как «Блок 8406» и правительство Республики Вьетнам в изгнании, были основной причиной для вынесения ему обвинительного приговора. Эти доказательства включали сообщение, направленное г-ну Хао с просьбой предоставить свои данные для регистрации в качестве официального члена организации «Блок 8406». Согласно источнику, эти факты свидетельствуют о том, что задержание г-на Хао было необходимо для того, чтобы ограничить его право на свободу ассоциации, и является лишь одним из примеров постоянной практики произвольного задержания лиц, связанных с оппозиционными группами во Вьетнаме. Источник представил те же аргументы, что были приведены выше в связи с пунктом 3 статьи 19 Пакта, относительно того, почему к этому случаю неприменимы положения статьи 22 Пакта о допустимых ограничениях свободы ассоциации.

22. Источник утверждает, что г-н Хао подвергся преследованиям со стороны властей вследствие того, что выражал мнение по вопросам политики, представляющим общественный интерес, и, в частности, выступал с критикой в адрес правительства. Г-на Хао преследовали также из-за его связей с организациями, такими как «Блок 8406», которые выступают в поддержку демократии и гражданского общества и призывают к проведению политических реформ во Вьетнаме. Арестовав и заключив г-на Хао под стражу, власти нарушили его право как гражданина принимать участие в ведении государственных дел в соответствии со статьей 21 Всеобщей декларации прав человека и статьей 25 Пакта.

23. В связи с категорией III источник указывает на несколько случаев несоблюдения права г-на Хао на справедливое и публичное судебное разбирательство, которое гарантируется статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта. Это касается в том числе следующего:

а) права на публичное слушание. Общественность не была допущена на суд и апелляционные слушания по делу г-на Хао. Вход был разрешен только его семье, при этом здание суда было окружено полицией, чтобы не допустить присутствия публики. Решение не допускать общественность на слушание может быть оправдано лишь в тех случаях, когда возникают опасения по поводу национальной безопасности, общественной нравственности, общественного порядка, неприкосновенности частной

жизни или когда публичность может нарушить интересы правосудия. Дело г-на Хао не подпадает ни под одно из этих исключений. Информация, представленная в ходе судебного разбирательства, не могла вызывать никаких опасений с точки зрения национальной безопасности, общественного порядка, общественной нравственности или неприкосновенности частной жизни, и публичность не нанесла бы никакого ущерба г-ну Хао. Таким образом, было нарушено право г-на Хао на публичное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта;

b) права на независимый и беспристрастный суд. В ходе слушания г-н Хао был лишен возможности обратиться к суду или дать развернутые ответы на вопросы. Ему также не было позволено подвергнуть перекрестному допросу свидетелей противной стороны или вызвать свидетелей в свою защиту. В глазах разумного наблюдателя такие ограничения не могут расцениваться как беспристрастные: они представляют собой нарушение права на беспристрастное слушание дела в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта;

c) презумпции невиновности. Рассмотрение дела заняло у судьи всего 45 минут, после чего г-н Хао был осужден и приговорен к 15 годам тюремного заключения с последующим домашним арестом сроком на пять лет. Это говорит о том, что г-н Хао был признан виновным еще до начала слушания, и то, как с ним обращались, является нарушением принципа презумпции невиновности, гарантированного статьей 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта;

d) процессуальных гарантий справедливого разбирательства. Пункт 3 статьи 14 Пакта предусматривает предоставление обвиняемым лицам определенных процедурных гарантий в целях обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Эти гарантии также предусмотрены в статье 11 Всеобщей декларации прав человека, принципе 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципе 7 Основных принципов, касающихся роли юристов. Было нарушено право г-на Хао на получение информации о выдвинутых против него обвинениях, поскольку в момент ареста его семье не было предъявлено соответствующего ордера. Кроме того, его семье сообщили о дате разбирательства лишь за неделю до суда, что является чрезвычайно коротким сроком; таким образом, г-на Хао лишили возможности нанять адвоката по своему выбору и не предоставили ему достаточного времени для подготовки своей защиты. Достаточные возможности подразумевают доступ ко всем материалам, которые обвинение планирует использовать на суде против обвиняемого. Поскольку во время ареста не было предъявлено соответствующего ордера, г-н Хао не располагал достаточной информацией для того, чтобы заняться подготовкой своей защиты;

e) права на судебное разбирательство без неоправданной задержки. Г-н Хао был арестован 8 февраля 2013 года и содержался в тюрьме в течение семи месяцев до судебного разбирательства по его делу, которое состоялось 11 сентября 2013 года, что является нарушением его права предстать перед судом без неоправданной задержки в соответствии с пунктом 3 статьи 14 Пакта;

f) права на допрос свидетелей. В ходе слушания г-ну Хао в нарушение пункта 3 e) статьи 14 Пакта не дали возможности подвергнуть перекрестному допросу свидетелей противной стороны и вызвать свидетелей в свою защиту. Ему не было позволено выступить в суде и разрешалось отвечать на вопросы только словами «да» или «нет», что является еще одним нарушением его права на возможность подготовиться и выступить в свою защиту в соответствии с пунктом 3 статьи 14 Пакта;

g) права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Также были нарушены процессуальные права г-на Хао, поскольку на суде против него были использованы признательные показания, полученные с применением жестокого обращения со стороны полиции. Г-н Хао дал признательные показания только после того, как полицейские сняли с него одежду и

стали непрерывно обливать его холодной водой. Такое обращение является нарушением пунктов 7 и 3 g) статьи 14 Пакта.

24. Источник утверждает, что предварительное и продолжающееся содержание г-на Хао под стражей является нарушением Свода принципов, в частности принципов 15, 19 и 20. Во время досудебного содержания г-на Хао под стражей, а также в течение первых 17 месяцев после суда его родственникам было разрешено посещать его лишь раз месяц в нарушение принципа 15. Кроме того, 9 февраля 2015 года г-н Хао был переведен в центр содержания под стражей в 300 км от его дома, что в значительной степени затруднило посещение. В нарушение принципа 20 Свода принципов г-ну Хао было отказано в праве на свидания с семьей и на проживание вблизи своего дома.

Сообщение, направленное мандатариями специальных процедур

25. 17 апреля 2014 года несколько мандатариев специальных процедур направили правительству совместный призыв к незамедлительным действиям, касающийся г-на Хао¹. Рабочая группа принимает к сведению ответ правительства от 15 июля 2014 года².

Ответ правительства на обычное сообщение

26. 1 февраля 2018 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить к 3 апреля 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Хао. Рабочая группа также просила правительство разъяснить правовые положения, оправдывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Вьетнама по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Хао.

27. 29 марта 2018 года правительство просило продлить установленный срок для представления ответа на один месяц. Правительство ответило на обычное сообщение 24 апреля 2018 года.

28. В своем ответе правительство отмечает, что в период с 2008 по 2012 год г-н Хао писал, собирал и распространял статьи, содержащие искаженную информацию и направленные на дискредитацию государства и подстрекательство к свержению правительства. 20 декабря 2012 года власти провели обыск в доме г-на Хао, где было обнаружено 108 папок с документами, касающимися его деятельности по подрыву национальной безопасности.

29. На основе собранных доказательств 7 февраля 2013 года полиция возбудила в отношении г-на Хао уголовное дело по обвинению в осуществлении деятельности, «направленной на свержение народной власти», по статье 79 Уголовного кодекса. 8 февраля 2013 года г-н Хао был задержан полицией провинции Фуйен для целей расследования.

30. По итогам расследования полиция установила, что г-н Хао являлся членом правительства Республики Вьетнам в изгнании и отвечал за подготовку людских ресурсов и средств, необходимых для того, чтобы эта организация осуществляла свою деятельность во Вьетнаме с целью свержения правительства насильственным путем. Г-н Хао получал финансирование от этой организации для выполнения возложенных

¹ Призыв к незамедлительным действиям был направлен Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений, Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещено по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=19055>.

² Размещено по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=74605>.

на него задач: к моменту ареста общая сумма предоставленных ему средств составляла 1 500 долл. США и 12 млн донгов.

31. Арест г-на Хао, обыск в его доме и расследование в отношении него проводились после выдачи ордера на арест, ордера на обыск и решения компетентных органов о начале расследования, утвержденных соответствующими народными прокуратурами, которые также осуществляли надзор за исполнением этих ордеров и решения для обеспечения соответствия этого процесса действующим законам и правилам.

32. 11 сентября 2013 года Народный суд провинции Фуйен рассмотрел дело г-на Хао и приговорил его к 15 годам тюремного заключения и пяти годам условно по статье 79 Уголовного кодекса за осуществление деятельности, «направленной на свержение народной власти». 23 декабря 2013 года Апелляционный суд Верховного народного суда, находящийся в Дананге, заслушал дело г-на Хао и подтвердил приговор, вынесенный судом первой инстанции. Сотрудничество г-на Хао на этапе расследования, в том числе предоставление дополнительной информации и передача соответствующих документов, было учтено судом при вынесении приговора в качестве смягчающего обстоятельства.

33. Рассмотрение дела в суде первой инстанции и апелляционные разбирательства были открытыми и проводились в соответствии с применимым законодательством, включая Уголовно-процессуальный кодекс. Члены семьи г-на Хао присутствовали на обоих судебных разбирательствах. Во время разбирательства в суде первой инстанции г-н Хао отказался от того, чтобы его адвокат выступал в качестве его защитника. Однако, учитывая характер данного дела, а также в соответствии с Законом об организации народных судов судебная коллегия решила оставить этого адвоката в качестве защитника подсудимого. В ходе этого судебного разбирательства г-н Хао признал себя виновным. В ходе апелляционного разбирательства его представлял другой адвокат.

34. В настоящий момент г-н Хао находится в центре содержания под стражей Ан Дием в провинции Куангнам. Его права в соответствии с национальным законодательством были полностью соблюдены, в том числе во время ареста, задержания, суда и содержания под стражей. Условия содержания г-на Хао под стражей и обращение с ним соответствуют государственным законам, касающимся питания, одежды, жилья, повседневной жизни и здоровья заключенных³. Врачи центра содержания под стражей оценили состояние здоровья г-на Хао. Г-ну Хао были предоставлены необходимые лекарства, и он был освобожден от трудовой деятельности. Состояние его здоровья оценивается как нормальное. Ему разрешено читать газеты и смотреть телевизор каждый день, общаться со своей семьей, принимать посетителей и получать от них передачи, как это предусмотрено законом.

35. Вьетнамское государство соблюдает и выполняет все требования для обеспечения прав вьетнамского народа на свободу выражения мнений, свободу прессы и свободу доступа к информации. В статье 25 Конституции 2013 года указывается, что граждане имеют право на свободу выражения мнений, свободу печати, свободу доступа к информации, свободу собраний и ассоциации, а также право на демонстрации. Осуществление этих прав должно быть предусмотрено законом. Эти положения получили дальнейшее развитие в Законе о печати, Законе об издательской деятельности, Законе об информационных технологиях, Законе о доступе к информации и постановлениях правительства, уточняющих некоторые положения этих законов.

³ См. Закон об исполнении судебных решений по уголовным делам от 2010 года, раздел 2, касающийся режимов питания, одежды, жилья, повседневной жизни и здоровья заключенных; постановление № 117/2011/ND-CP от 15 декабря 2011 года, регулирующее управление режимом тюремного содержания заключенных в отношении питания, одежды, повседневной жизни и здоровья; постановление № 90/2015/ND-CP от 13 октября 2015 года о внесении изменений и дополнений в некоторые положения постановления № 117/2011/ND-CP.

Обсуждение

36. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы. Рабочая группа положительно оценивает сотрудничество и взаимодействие обеих сторон по рассматриваемой проблеме.

37. При определении того, является ли лишение свободы г-на Хао произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил достаточные доказательства факта нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Правительство может взять на себя это бремя доказывания, предъявив документальные доказательства в поддержку своих заявлений⁴. Одних утверждений правительства о том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

38. Рабочая группа считает, что в рассматриваемом деле источник представил убедительные доказательства *prima facie*. Источник представил оригиналы и переводы статей г-на Хао в Интернете, его петиции президенту с просьбой оказать помощь жертвам земельных споров, протокола обыска в его доме 20 декабря 2012 года, решения Народного суда провинции Фуйен в первой инстанции и решения апелляционного суда. Эти документы подтверждают многие факты, даты и события, приведшие к аресту и задержанию г-на Хао, повышая доверие к утверждениям источника. Утверждения источника в некоторых отношениях также подтверждаются ответом правительства. В частности, обе стороны указывают на то, что г-н Хао был осужден по статье 79 Уголовного кодекса за осуществление деятельности, «направленной на свержение народной власти».

39. Источник утверждает, что в двух отдельных случаях – до и во время ареста г-на Хао – властями государства-участника не было предъявлено соответствующего ордера. Во-первых, 20 декабря 2012 года полиция и инспекторы Департамента информации и коммуникации произвели обыск в доме г-на Хао и извлекли файлы из его компьютера без ордера на обыск. В частности, во время обыска были найдены материалы, которые использовались на суде 11 сентября 2013 года в качестве доказательств для осуждения г-на Хао и на основе которых 23 декабря 2013 года Верховный народный суд вынес решение об отклонении апелляции. Во-вторых, 8 февраля 2013 года г-н Хао был вызван на допрос в полицейский участок города Туихоа и впоследствии арестован без предъявления ордера на арест или какого-либо иного решения государственного органа. Правительство могло бы оспорить эти утверждения, представив документы с указанием времени и даты выдачи ордеров, однако не сделало этого. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о том, что обыск в доме г-на Хао и просмотр файлов в его компьютере были произведены без ордера на обыск, а его арест – без ордера на арест.

40. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Таким образом, для того чтобы лишение свободы считалось законным, а не произвольным, должны быть соблюдены

⁴ См. мнение № 41/2013, в котором отмечается, что источник сообщения и правительство не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь правительство располагает соответствующей информацией. В данных обстоятельствах Рабочая группа напоминает, что в том случае, если кто-то утверждает, что государственные власти не обеспечили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые такое лицо имеет право, бремя доказывания отрицательного факта, представленного заявителем, возлагается на государственный орган, поскольку последний, «как правило, имеет возможность доказать, что он действовал в надлежащем порядке и обеспечил предусмотренные законом гарантии... путем представления документальных доказательств, подтверждающих действия, которые были совершены» (*Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, *Merits, Judgment*, I.C.J. Reports 2010, p. 639, at para. 55, p. 661).

установленные юридические процедуры и гарантии. В рассматриваемом случае доказательства были получены без соблюдения юридических процедур. Кроме того, во время ареста г-н Хао не был проинформирован о причинах ареста, что является нарушением пункта 2 статьи 9 Пакта. Как ранее указывала Рабочая группа, наличие закона, разрешающего арест, не является достаточным основанием для того, чтобы считать лишение свободы имеющим правовую основу. Власти должны опираться на правовые основания и применять их к обстоятельствам дела путем предъявления ордера на арест (см., например, мнения № 75/2017 и 46/2017).

41. Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство не предприняло необходимые шаги, чтобы обеспечить правовую основу для задержания г-на Хао. Таким образом, лишение свободы г-на Хао является произвольным и подпадает под категорию I.

42. Источник утверждает, что г-н Хао был лишен свободы исключительно за осуществление своих прав в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Пактом. В своем ответе правительство заявляет, что г-н Хао был арестован и помещен под стражу за то, что он занимался подготовкой и осуществлением деятельности, направленной на свержение правительства. Рабочая группа неоднократно подчеркивала в своих решениях, что даже в тех случаях, когда заключение под стражу осуществляется в соответствии с национальным законодательством, Рабочая группа должна удостовериться также в том, что такое заключение под стражу не противоречит соответствующим положениям международного права (см., например, мнения № 79/2017, № 75/2017, № 42/2012, № 46/2011 и № 13/2007).

43. Рабочая группа отмечает, что г-н Хао был обвинен и осужден по статье 79 Уголовного кодекса, согласно которой лица, осуществляющие деятельность, создающие организации или присоединяющиеся к ним с целью свержения народной власти, подлежат следующим наказаниям: а) организаторам, подстрекателям и активным участникам или лицам, действия которых вызывают серьезные последствия, назначается наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет, пожизненного заключения или смертной казни; б) другим соучастникам назначается наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет.

44. Рабочая группа неоднократно рассматривала вопрос применения положений Уголовного кодекса Вьетнама, касающихся национальной безопасности и общественного порядка, в том числе статьи 79 Уголовного кодекса⁵. В предыдущих случаях Рабочая группа приходила к выводу о том, что статья 79 носит столь расплывчатый и неконкретный характер, что в результате ее применения наказанию могут подвергнуться лица, которые всего лишь осуществляли свои права в соответствии с международным правом. Рабочая группа также отметила, что в тех случаях правительство не представило доказательств каких-либо насильственных действий со стороны заявителей и что, в отсутствие такой информации, обвинения и обвинительные приговоры по статье 79 не могут считаться соответствующими Всеобщей декларации прав человека или Пакту. Рабочая группа пришла к аналогичному выводу в своем докладе по итогам посещения Вьетнама в октябре 1994 года, отметив, что в расплывчатых и неточных определениях преступлений против национальной безопасности не проводится различий между насильственными действиями, которые могут поставить под угрозу национальную безопасность, и мирным осуществлением основных свобод. Рабочая группа просила правительство внести поправки в законы страны, с тем чтобы четко определить правонарушения, связанные с национальной безопасностью, и без всякой двусмысленности изложить то, что запрещено (см. E/CN.4/1995/31/Add.4, пункты 58–60 и 77).

45. В данном случае правительство не представило никаких доказательств того, что деятельность г-на Хао в качестве правозащитника и блогера имела насильственный характер или что он подстрекал других лиц к совершению актов насилия. Простые

⁵ См., например, мнения № 35/2018, № 40/2016, № 26/2013, № 27/2012 и № 46/2011 в отношении статьи 79 Уголовного кодекса. Рабочая группа принимает к сведению, что в ноябре 2015 года в Уголовный кодекс были внесены поправки, но, несмотря на изменение нумерации некоторых положений, содержание статьи 79 осталось прежним.

утверждения о том, что г-н Хао участвовал в деятельности с целью насильственного свержения правительства, являются недостаточными, особенно в свете подробных доказательств и сведений, представленных источником. Действительно, как указывает источник, в своих решениях в первой инстанции и при рассмотрении дела в апелляционном порядке Народный суд признал, что деятельность г-на Хао имела «ненасильственный характер». Кроме того, Рабочая группа считает неслучайным тот факт, что обыск в доме г-на Хао был произведен через три дня после того, как он разместил в своем блоге публикацию с особо резкой критикой в отношении коммунистического режима. Рабочая группа напоминает, что право иметь и выражать мнения, в том числе мнения, критические по отношению к официальной политике правительства или не совпадающие с ней, охраняется нормами международного права прав человека. Арест и помещение под стражу г-на Хао, несомненно, связаны с осуществлением им своих прав в соответствии с международным правом.

46. Таким образом, Рабочая группа считает, что деятельность г-на Хао в качестве блогера и его призывы к проведению демократических реформ подпадают под определение свободы выражения мнений, предусмотренной статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта⁶. Аналогичным образом Рабочая группа считает, что, взаимодействуя с организациями, выступающими в поддержку демократии и гражданского общества, в стремлении добиться проведения демократических реформ во Вьетнаме, г-н Хао осуществлял свое право на свободу ассоциации, закрепленное в статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 22 Пакта⁷. Рабочая группа также считает, что г-н Хао занимался информационно-пропагандистской деятельностью, связанной непосредственно с политической системой Вьетнама, и был лишен свободы в результате осуществления своего права принимать участие в ведении государственных дел в соответствии со статьей 21 Всеобщей декларации прав человека и статьей 25 Пакта⁸.

47. Допустимые ограничения прав на свободу выражения мнений, свободу ассоциации и участие в ведении государственных дел, закрепленных в пункте 3 статьи 19, пункте 2 статьи 22 и статье 25 Пакта, в данном случае не применимы. Правительство не представило Рабочей группе никаких доказательств, чтобы продемонстрировать, каким образом деятельность г-на Хао в качестве блогера и правозащитника была направлена на свержение народной власти или почему обвинения по статье 79 Уголовного кодекса были законным, необходимым и соразмерным ответом на его деятельность. В любом случае в своей резолюции 12/16 Совет по правам человека призывает государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с нормами международного права прав человека, в том числе ограничений на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии, представление докладов о правах человека, мирные демонстрации и выражение мнений и несогласия. Кроме того, в пункте 23 своего замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения Комитет по правам человека подтверждает, что государствам-участникам следует принять эффективные меры по защите обладателей права на свободное выражение своего мнения от попыток заставить их замолчать. Пункт 3 ни при каких условиях не должен служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников

⁶ Рабочая группа уже несколько раз в случаях, касающихся Вьетнама, выносила решение о том, что ведение блогов и публикация материалов в Интернете подпадают под определение свободы выражения мнений в соответствии с международным правом. См., например, мнения № 75/2017, 27/2017, 26/2017, 33/2013, 26/2013, 27/2012, 1/2009, 13/2007, 19/2004, 20/2003 и 1/2003.

⁷ В случаях, касающихся Вьетнама, Рабочая группа также подтверждала, что арест и содержание под стражей лиц по причине их связи с группами, выступающими в поддержку демократии, имеют произвольный характер. См., например, мнения № 42/2012 и № 6/2010.

⁸ В пункте 8 своего замечания общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голосовать Комитет по правам человека отмечает, что граждане могут принимать участие в ведении государственных дел путем оказания влияния посредством публичного обсуждения и диалога с их представителями или посредством их способности к самоорганизации. См., например, мнения № 40/2016, № 26/2013, № 42/2012, № 46/2011 и № 13/2007.

многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека. Подобным образом агрессия в отношении лица, использующего свое право на свободное выражение мнений, в том числе такие формы агрессии, как произвольный арест, пытки, угрозы жизни и убийства, несовместима со статьей 19.

48. Наряду с выводами Рабочей группы в международном сообществе отмечается широкая обеспокоенность по поводу использования во Вьетнаме законодательства в области национальной безопасности для ограничения прав человека, в частности прав на свободу мнений и их свободное выражение. Эта обеспокоенность нашла отражение по меньшей мере в 34 рекомендациях, изложенных в докладе Рабочей группы по Универсальному периодическому обзору (Вьетнам) за 2014 год, некоторые из которых касаются пересмотра и отмены нечетко определяемых преступлений против национальной безопасности в Уголовном кодексе (в частности, в статье 79), освобождения политических заключенных и защиты правозащитников, а также необходимости выполнения Вьетнамом рекомендаций Рабочей группы по произвольным задержаниям⁹.

49. Согласно статье 1, пункту с) статьи 5 и статье 8 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях, поддерживать связь с неправительственными организациями и иметь реальный доступ к участию в ведении государственных дел¹⁰. Утверждения источника свидетельствуют о том, что г-н Хао был помещен под стражу за осуществление своих прав по Декларации в качестве правозащитника. Рабочая группа установила, что задержание лиц за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта¹¹.

50. Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение свободы г-на Хао стало результатом осуществления им своих прав на свободу выражения мнений и ассоциации, а также права на участие в ведении государственных дел и противоречит статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта. Таким образом, лишение свободы г-на Хао является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе выражения мнений и Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию.

51. Как отмечалось выше, Рабочая группа считает, что формулировка статьи 79 Уголовного кодекса носит столь расплывчатый и неконкретный характер, что в результате ее применения, как в данном случае, наказанию могут подвергнуться лица, которые всего лишь осуществляли свои права в соответствии с международным правом. Как Рабочая группа заявляла ранее, принцип законности требует, чтобы законы были доступны для населения и были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы любое лицо могло их понять и соответствующим образом следить за своим поведением¹². В данном случае применение расплывчатых и чрезмерно широких положений подкрепляет вывод Рабочей группы о том, что лишение свободы г-на Хао подпадает под категорию II. Более того, Рабочая группа считает, что в некоторых случаях законы бывают столь расплывчатыми и широкими, что не могут служить правовой основой для лишения свободы.

⁹ См. A/HRC/26/6, пункты 143.4, 143.34, 143.115–118, 143.144–171 и 143.173.

¹⁰ См. также резолюцию 70/161, в которой Генеральная Ассамблея призывает государства принять конкретные меры, направленные на недопущение и пресечение произвольных арестов и задержаний правозащитников, и в этой связи самым настоятельным образом призывает освободить лиц, находящихся под стражей или в тюремном заключении, в нарушение обязанностей и обязательств государств по международному праву прав человека, за осуществление своих прав человека и основных свобод.

¹¹ См., например, мнения № 79/2017, № 75/2017 и № 26/2017.

¹² См., например, мнение № 41/2017, пункты 98–101.

52. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Хао является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что г-н Хао не должен был привлекаться к суду. Однако 11 сентября 2013 года г-н Хао был осужден Народным судом провинции Фуйен, и Рабочая группа считает, что в ходе этого судебного разбирательства, а также в ходе апелляционного слушания 23 декабря 2013 года было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство¹³.

53. Источник утверждает, что судебное разбирательство в первой инстанции и апелляционное слушание по делу г-на Хао проходили в закрытом режиме. В своем ответе правительство заявило, что судебный процесс по делу г-на Хао был открытым и что на заседаниях присутствовали его супруга и дети вместе с другими членами семьи. Тем не менее правительство представило лишь общее опровержение утверждений источника без каких-либо дополнительных разъяснений или доказательств, поэтому, основываясь на достоверных сведениях, представленных источником, Рабочая группа приходит к выводу о том, что судебное разбирательство и апелляционное слушание проводились в закрытом режиме. Нет никаких свидетельств того, что основанием для недопущения общественности на суд и апелляционные слушания послужили какие-либо из исключений, предусмотренных в пункте 1 статьи 14 Пакта, или того, что подобные исключения вообще применимы к настоящему делу. Г-н Хао был лишен права на справедливое открытое разбирательство, предусмотренное статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

54. Поскольку правительство не предоставило никакого другого объяснения поведения суда первой инстанции, Рабочая группа считает, что суд над г-ном Хао не был беспристрастным. Рабочая группа приходит к такому выводу, поскольку г-н Хао был лишен возможности обратиться к суду, дать развернутые ответы на вопросы, провести перекрестный допрос свидетелей и вызвать свидетелей в свою защиту в соответствии с принципом равенства состязательных возможностей. Это является нарушением его права на рассмотрение его дела беспристрастным судом в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Эта информация также свидетельствует о нарушении права г-на Хао вызвать и допросить свидетелей в соответствии с пунктом 3 е) статьи 14 Пакта.

55. Рассмотрение дела заняло у судьи всего 45 минут, после чего г-н Хао был осужден и приговорен к 15 годам тюремного заключения с последующим домашним арестом сроком на 5 лет. Тот факт, что разбирательство по делу о тяжком преступлении против национальной безопасности длилось всего один день, свидетельствует о том, что г-н Хао был признан виновным еще до проведения слушания. Кроме того, как утверждает источник, правительство не оспорило тот факт, что здание суда было окружено полицией и что г-н Хао был доставлен в зал суда в сопровождении 30 полицейских в форме. Как заявляет Комитет по правам человека в пункте 30 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, подсудимые не должны предстать на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками¹⁴. В отношении г-на Хао была нарушена презумпция невиновности, гарантированная статьей 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта.

56. Источник утверждает, что г-н Хао дал признательные показания после того, как полицейские сняли с него одежду и непрерывно обливали его холодной водой.

¹³ Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что членам семьи г-на Хао сообщили о дате разбирательства лишь за неделю до суда, поэтому у них не было возможности нанять адвоката. Согласно источнику, несмотря на то, что г-ну Хао был назначен государственный адвокат, он решил представлять себя самостоятельно, поскольку ему не дали возможности назначить адвоката по своему выбору. В то же время Рабочая группа не уверена, что в данном случае права г-на Хао были нарушены, учитывая, что он находился под стражей в течение семи месяцев до суда и у него было достаточно времени, чтобы в этот период обратиться к адвокату и подготовиться к судебному разбирательству.

¹⁴ См. также мнения № 79/2017, пункт 62, и № 40/2016, пункт 41.

Из представленных источником протоколов судебного заседания и апелляционного слушания следует, что эти признательные показания были использованы против г-на Хао. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 41 замечания общего порядка № 32 Комитета по правам человека обязанность доказывания того, что показания г-на Хао были даны им по доброй воле, ложится на правительство, которое в данном случае не представило соответствующих доказательств. Подобное обращение с г-ном Хао является нарушением пункта 3 g) статьи 14 Пакта. Рабочая группа направляет это дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

57. Источник утверждает, что г-ну Хао было отказано в праве согласно Своду принципов на связь с внешним миром. В своем ответе правительство заявило, что г-н Хао может общаться со своими родственниками, встречаться с ними и получать от них передачи. Вместе с тем правительство не объяснило, почему было необходимо ограничивать права г-на Хао на посещения. Во время досудебного содержания г-на Хао под стражей, а также в течение первых 17 месяцев после суда его родственникам было разрешено посещать его лишь раз в месяц. Кроме того, 9 февраля 2015 года г-н Хао был переведен в центр содержания под стражей в 300 км от его дома. Рабочая группа считает, что установление подобных ограничений на общение г-на Хао с семьей является нарушением его права на контакты с внешним миром в соответствии с принципами 15, 19 и 20 Свода принципов и правилами 43 (3), 58 и 59 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Рабочая группа считает, что перевод 69-летнего человека со слабым здоровьем в тюрьму, находящуюся на значительном расстоянии от его дома, не имеет никакого смысла и лишь причиняет еще больше страданий г-ну Хао и его семье.

58. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-на Хао произвольный характер в соответствии с категорией III.

59. Более того, Рабочая группа считает, что г-н Хао стал объектом преследований из-за его политических или иных взглядов, а также в связи с его правозащитной деятельностью. Источник представил достаточно сведений о деятельности г-на Хао по защите прав человека других лиц и продвижению демократических реформ во Вьетнаме, которую он вел с 2008 года с помощью своих блогов и иных инициатив. Источник представил также информацию, свидетельствующую о целенаправленном преследовании г-на Хао в связи с его работой, в частности о регулярных предупреждениях со стороны полиции с требованием прекратить деятельность, которая, как считалось, «противоречит интересам государства». Представляется, что несоразмерно суровый приговор, вынесенный г-ну Хао, должен был стать сигналом для других правозащитников о том, что они должны прекратить свою деятельность, иначе к ним будут применены серьезные меры наказания. В силу этих причин Рабочая группа делает вывод, что г-н Хао был лишен свободы на дискриминационных основаниях, т. е. из-за его политических или иных взглядов и статуса правозащитника. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию V. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

60. Рабочая группа хотела бы выразить серьезную обеспокоенность по поводу физического и психического состояния г-на Хао. Источник сообщает, что г-н Хао подвергался жестокому обращению во время его содержания под стражей и уже перенес инсульт, что не было опровергнуто правительством. Как сообщается, состояние его физического и психического здоровья резко ухудшилось из-за отсутствия доступа к надлежащей медицинской помощи, которая требуется ему для лечения язвы желудка, паралича и нарушений слуха. В своем ответе правительство утверждает, что г-н Хао получает все необходимые лекарства, однако никаких доказательств представлено не было. В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта и правилами 1, 24 и 27 Правил Нельсона Манделы со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться гуманно и с уважением их достоинства и они должны

иметь право на те стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе. Рабочая группа считает, что нет никаких законных оснований для дальнейшего содержания под стражей 69-летнего человека, имеющего серьезные проблемы со здоровьем и отбывшего более пяти лет своего длительного срока по приговору, вынесенному в нарушение его прав человека, а также для лишения его возможности прожить отпущенный ему остаток жизни вместе со своей семьей. Рабочая группа призывает правительство немедленно и без каких бы то ни было условий освободить г-на Хао и обеспечить предоставление ему необходимой медицинской помощи после его освобождения.

61. Настоящее дело является одним из нескольких дел, представленных Рабочей группе в последние годы и касающихся произвольного лишения свободы лиц во Вьетнаме¹⁵. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹⁶. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного взаимодействия с правительством с целью решения таких проблем, как использование нечетких положений Уголовного кодекса для наказания лиц за мирное осуществление ими своих прав, что продолжает приводить к произвольному лишению свободы во Вьетнаме.

62. 15 апреля 2015 года Рабочая группа направила правительству запрос на посещение страны для ознакомления с изменениями, которые произошли за время после предыдущего посещения ею Вьетнама в октябре 1994 года. В своем ответе от 23 июня 2015 года правительство проинформировало Рабочую группу о том, что оно намеревается пригласить других мандатариев специальных процедур, которые уже представили запрос о посещении, но при этом в надлежащее время рассмотрит возможность приглашения Рабочей группы. 6 апреля 2017 года Рабочая группа вновь направила просьбу о посещении страны и надеется получить положительный ответ. С учетом того, что положение в области прав человека во Вьетнаме будет рассматриваться в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в январе 2019 года, у правительства есть возможность расширить сотрудничество с мандатариями специальных процедур Совета по правам человека и привести свое законодательство в соответствие с нормами международного права прав человека.

Решение

63. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Нго Хао, являясь нарушением статей 2, 7, 9, 10, пункта 1 статьи 11, статей 19, 20 и пункта 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2, статей 9, 14, 19, 22, пункта а) статьи 25 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

64. Рабочая группа просит правительство Вьетнама безотлагательно предпринять необходимые шаги, с тем чтобы исправить положение г-на Хао и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

65. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, в частности опасности причинения вреда здоровью г-на Хао, надлежащим средством правовой защиты явилось бы немедленное освобождение г-на Хао и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

¹⁵ См., например, мнения № 35/2018, 79/2017, 75/2017, 27/2017, 26/2017, 40/2016, 46/2015, 45/2015, 33/2013, 26/2013, 42/2012, 27/2012, 46/2011, 24/2011, 6/2010 и 1/2009.

¹⁶ См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

66. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Хао и принять необходимые меры в отношении тех, кто виновен в нарушении его прав.

67. Рабочая группа просит правительство привести свое законодательство, в частности все положения, аналогичные статье 79 Уголовного кодекса в новой редакции, в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, и с обязательствами Вьетнама по международному праву прав человека.

68. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальным докладчикам по вопросу о свободе выражения мнений, о свободе мирных собраний и ассоциации, о правозащитниках и о пытках.

69. Рабочая группа рекомендует правительству включить Типовой закон о признании и защите правозащитников в свое внутреннее законодательство и обеспечить его выполнение¹⁷.

Процедура последующих действий

70. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- а) освобожден ли г-н Хао и если да, то когда именно;
- б) предоставили ли г-ну Хао компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Хао и если да, то каковы итоги этого расследования;
- г) были ли внесены какие-либо поправки в законодательство или осуществлены изменения в практике, с тем чтобы привести законы и практику Вьетнама в соответствие с его международными обязательствами с учетом настоящего мнения;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

71. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно может столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и требуется ли в этой связи дополнительная техническая помощь, например в виде визита Рабочей группы.

72. Рабочая группа просит источник и правительство представить запрашиваемую выше информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

73. Правительству следует проинформировать с помощью всех имеющихся средств о настоящем мнении все заинтересованные стороны.

74. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека рекомендовал всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц,

¹⁷ Типовой закон разрабатывался на основе консультаций с более чем 500 правозащитниками из разных стран мира и 27 экспертами по правам человека. Размещено по адресу www.ishr.ch/sites/default/files/documents/model_law_full_digital_updated_15june2016.pdf.

произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁸.

[Принято 26 апреля 2018 года]

¹⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.